Два дня спустя Фан Цзинюй узнал о наказании Чэнь Баксина, изучая основы алхимии на горе Линъяо.

База культивирования Чэнь Баксина будет искалечена, а сам он будет изгнан из секты Тяньлин.

Согласно правилам секты, Лу Шаоцзюнь также был изгнан после потери базы культивирования. Даже его отец, алхимик стадии Становления Основания, не смог защитить его в таком случае.

В Секте Тяньлинь было место, где были специалисты по алхимии. У нее даже была гора Линъяо, пик с восемью скрытыми духовными жилами, которые были названы именами восьми триграмм.

Хотя отец Лу Шаоцзюня был известным алхимиком и отличался от обычных алхимиков, как могла Секта Тяньлин терпеть его вмешательство в то, во что он не должен вмешиваться?

Внезапно все ученики 9 ранга стадии Конденсации Ци ясно поняли правила Секты Тяньлинь.

Ученик 9 ранга стадии конденсации Ци с духовными корнями трёх стихий и высокими шансами прорваться через стадию создания фундамента легко потерял свою базу культивации. Они даже не осмелились бы подумать о последствиях, если бы он был обычным культиватором!

Многие культиваторы стадии Становления Основания были шокированы.

Однако Фан Цзинюй так не думал. Вспомнив о гневе Гроссмейстера, он решил, что это было результатом нарушения правил, установленных Гроссмейстером.

[Сегодня день получения прибыли от стукачества].

[Удача, полученная в результате рафинирования +1].

Пришло время Фан Цзинюю собрать свой дневной урожай.

"Удача?"

Фан Цзинюй не мог не быть шокирован.

Затем он почувствовал, что освободился от оков. Он ощутил неописуемое чувство свободы.

Однако Фан Цзинюй знал, что это потому, что его удача возросла.

Если бы книга все еще была доступна, Фан Цзинюй знал бы, что его персонаж больше не является пушечным мясом, которое погибло в первой главе. Вместо этого он стал бы как Синь Цяньцянь, пушечным мясом, живущим на протяжении двух или трех глав.

"Почему это звучит как бред?"

Фан Цзинюй выругался в сердцах, но в то же время его глаза загорелись.

Ведь в этом месте, кроме удачи, приносимой волшебными сокровищами и другими магическими предметами, личная удача не могла быть присвоена другими!

Единственное, что можно было отнять, - это дополнительную удачу.

Например, он мог получить удачу магического сокровища, когда забирал чужое магическое сокровище и перерабатывал его.

Однако теперь Фан Цзинюй понял, что у него есть способ увеличить свою собственную удачу!

Это был уникальный личный метод.

"Говорят, что талант культивации можно улучшить, имея сильную удачу". Фан Цзиньюй сразу же подумал о духовном корне Тяньлин. Если бы у него был духовный корень Тяньлин, то он не только имел бы шанс прорваться через стадию формирования ядра, но и имел бы высокий шанс разбить свое ядро и сформировать зарождающуюся душу.

Теперь у него были трехэлементные духовные корни, что означало, что он мог контролировать три вида магической силы. Трёхэлементные духовные корни были ему полезны в бою с другими, но они также могли повлиять на его прогресс в культивировании.

Особенно во время разрушения ядра и формирования зарождающейся души, зарождающаяся душа была основой для переключения между физической и виртуальной формами. Его трехэлементные духовные корни влияли на его зарождающуюся душу.

Более того, когда человек обладал большим количеством атрибутов магической силы, ему было опаснее формировать золотое ядро низкого уровня.

Золотое ядро делилось на девять классов.

Золотое ядро девятого класса было самым низким, а первого класса - самым высоким.

Что касается формирования ядра духовного корня Тяньлиня, то в худшей ситуации можно было

сформировать золотое ядро третьего класса.

Шансы проникнуть в зарождающуюся душу культиватора с золотым ядром третьего класса, культиватора с золотым ядром второго класса и культиватора с золотым ядром первого класса составляли 10%, 20% и 50% соответственно.

Для тех, у кого золотое ядро было ниже третьего класса, достижение третьего ранга на стадии формирования ядра уже было выдающимся достижением, не говоря уже о создании души новорожденного.

Сердце Фан Цзинюя заколотилось, когда эти мысли пронеслись в его голове.

Он не мог упустить большинство возможностей, которые были у главной героини, Су Йера.

Все это было связано с поклонниками главной героини.

Поэтому, хотя Фан Цзиньюй изо всех сил старался запомнить возможности, которые он мог использовать, из книги, он не смог найти многого.

Фан Цзинюй подумал: "В конце концов, я же не могу переодеться в женщину, чтобы соблазнить героев-мужчин?".

"Кроме того, посмотрите на мой рост и мужественную внешность! Я никогда не смогу привлечь персонажей мужского пола, независимо от того, насколько я искусна в маскировке!"

"Действительно, есть более глубокие техники трансформации, которые могут достичь такой цели. Но разве это под силу культиватору 1 ранга стадии Становления Основания, как я?"

"Однако в романах есть много персонажей, похожих на Чэнь Баксина..."

Среди поклонников Су Йера, некоторые из них имели возможность пофлиртовать с ней. Однако большинство из них даже не успели узнать ее.

"В любом случае, как я могу заставить эту систему в моем теле улучшить мою удачу?"

Хотя он спасся благодаря инциденту с Чэнь Баксином, он был очень щепетилен в вопросах вероятности.

Интерес Фан Цзиньюя ослабел при этой мысли.

"Кроме того, трудно соблазнить поклонников главной героини... Все они по-своему сильны.

Например, верный поклонник стадии формирования ядра или крутой лорд Бессмертного города..."

"Я могу спастись благодаря случайности и совпадению в инциденте с Чэнь Баксином. Это полагалось на жертву моих предыдущих родителей ради секты".

"Но это может быть не из-за Чэнь Баксина. В конце концов, есть еще и Лу Шаоцзюнь. Забудь об этом! Я подумаю об этом в следующий раз!"

Фан Цзинюй отбросил свои мысли и продолжил изучать основы алхимии.

Изначально он планировал использовать шанс попасть в Тайную область Линьду, чтобы обменять главу техники бушующей бури на главу стадии Становления Основания, но, к сожалению, его план провалился.

Хотя Секта Тяньлинь и предоставляла своим ученикам техники культивирования стадии Становления Основания, все они были низкоуровневыми. Если Фан Цзиньюй хотел получить технику культивирования высокого уровня, то, кроме признания культиватора стадии Формирования Ядра своим мастером, он мог только накапливать очки заслуг.

К счастью, секта Тяньлинь не была бесчеловечной, или, возможно, это было потому, что Грандмастер стадии Зарождающейся Души проявил инициативу, чтобы встретиться с Фан Цзиньюем, потомком своего старого друга. Поэтому глава секты дал ему руководство по циркуляции Ци для техники бушующей бури для культиваторов 1 ранга стадии Становления Основания.

Однако Фан Цзиньюй не был удовлетворен.

Он хотел изучать алхимию. Алхимия была самым распространенным талантом среди культиваторов и самым простым способом заработать очки заслуг!

Переработка эликсира низкого уровня для культиваторов стадии конденсации Ци принесла бы ему много очков заслуги.

Трудность становления алхимиком увеличивала его заработок.

Фан Цзинюй изучал основы алхимии уже два дня, но был знаком только с процессом приготовления эликсиров и некоторыми их лечебными свойствами. Тем не менее, он все еще не знал, как очистить печь от эликсиров.

К счастью, Фан Цзинюй мог обмануть систему, поэтому он не спешил. Кроме того, у него было 200 лет жизни после того, как он преодолел стадию Становления Основания, что давало ему достаточно времени.

Культиватор стадии Конденсации Ци умирал в сто лет, но Фан Цзиньюй был в расцвете сил, когда ему было сто лет!

Тем временем кто-то быстро подошел и встал в дюжине шагов от него. Он отдал честь и сказал: "Дядя Фан, к вам пришел старший брат. Он называет себя Лу Ифань".

Его голос был чист, как голос птицы иволги. Обладателем голоса был Ду Манэр, ученик с вершины горы Линъяо под названием "Ли", где сейчас находился Фан Цзинюй.

Ученики с вершины горы Линъяо под названием "Ли" были красивыми мужчинами и красивыми женщинами. Хотя их талант к культивированию был средним, они могли бы стать идеальными помощниками в алхимии для культиваторов стадии Становления Основания, если бы потратили более десяти лет на усердное изучение алхимии.

Услышав слова Ду Манэра, Фан Цзинюй не мог не удивиться и спросил: "Лу Ифань?".

"Этот парень все еще осмеливается прийти и найти меня?"

Фан Цзиньюй подумал немного и попросил Лу Ифана подойти.

Вскоре появился Лу Ифань. Увидев Фан Цзиньюя, он глубоко поклонился и выразил свое почтение, сказав: "Спасибо за ваше великодушие, боевой дядя Фан!".

http://tl.rulate.ru/book/89047/2930784